

**РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА /
REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY**<https://doi.org/10.15507/2413-1407.26343.519-545>EDN: <https://elibrary.ru/bygakj>

УДК / UDC 339:331.108.2:332.1

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

**Слабозанятые в сегменте избыточной торговли
как резерв устранения дефицита кадров:
региональный и отраслевой анализ****С. В. Ануреев**

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
<https://ror.org/01hnrbb29>
(г. Москва, Российская Федерация)
anureev@bk.ru*

Аннотация

Введение. В российской экономике сохраняется структурный дисбаланс: занятость в розничной торговле значительно превышает показатель обрабатывающей промышленности, что усугубляет кадровый дефицит в реальном секторе, оцениваемый в 3,4 млн чел. Цель исследования – конкретизация региональной и видовой структуры избыточности торговых объектов для формирования адресных мер регулирования.

Материалы и методы. Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, «Геотеки» Федеральной налоговой службы, сведения Портала открытых данных Правительства Москвы и статистической налоговой отчетности. Применялись методы пространственного визуального анализа, сравнительной оценки показателей наценки на одного сотрудника и почасового распределения выручки, а также логического моделирования эффектов управленческих решений.

Результаты исследования. Выявлено, что половина избыточной занятости в торговле (около 1,75 млн чел.) сконцентрирована в пяти крупнейших по численности населения регионах. Установлена низкая производительность индивидуальных предпринимателей, у которых наценка на одного работника в пять раз ниже, чем в крупных сетях. Показано, что эффективность непродовольственной торговли в 2,5 раза уступает продовольственной; супермаркеты проигрывают минимаркетам по наценке на сотрудника в 3,4 раза. Пространственный анализ выявил неравномерность размещения непродовольственной торговли, которая сконцентрирована в ограниченных локациях, проигрывает маркетплейсам, имеет неэффективный график функционирования 12 ч в день без выходных. Отмечено, что 17 % торговых точек приходятся на сегмент избыточной продажи вейпов, цветов и аптек.

© Ануреев С. В., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Заключение. Полученные результаты создают основу для региональной политики по перераспределению трудовых ресурсов и оптимизации избыточных форматов торговли. Предлагаемые меры, включающие дифференциацию графика работы и адресное сокращение концентрации непродовольственных точек, позволят высвободить до 2,8 млн чел. без потери доступности товаров, что будет способствовать решению задачи структурной трансформации экономики и снижению кадрового дефицита в производственных отраслях.

Ключевые слова: геоданные, открытые данные, пространственное распределение, региональная концентрация, статистика торговли, избыточная торговля

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ануреев С.В. Слабозанятые в сегменте избыточной торговли как резерв устранения дефицита кадров: региональный и отраслевой анализ. *Регионоведение*. 2026;34(3):519–545. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.26343.519-545>

Underutilized Labor in the Oversized Trade Sector as a Reserve for Addressing Staff Shortages: Regional and Sectoral Analysis

S. V. Anureev

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
<https://ror.org/01hnrbb29>
(Moscow, Russian Federation)
anureev@bk.ru*

Abstract

Introduction. The Russian economy remains structurally imbalanced: employment in retail significantly exceeds that in manufacturing, exacerbating the labor shortage in the real sector, estimated at 3.4 million people. The purpose of this study is to clarify the regional and specific structure of retail redundancy in order to formulate targeted regulatory measures.

Materials and Methods. The study's information base included data from the Federal State Statistics Service, the Federal Tax Service's Geochecki ("Geo-Receipts") system, the Moscow Government's Open Data Portal, and statistical tax reporting. Spatial visual analysis, comparative assessment of per-employee markup indicators and hourly revenue distribution, and logical modeling of the effects of management decisions were used.

Results. It was found that half of the excess employment in retail (approximately 1.75 million people) is concentrated in the five most populous regions. Low productivity was observed among individual entrepreneurs, whose per-employee markup is five times lower than that of large chains. Non-food retail efficiency was shown to be 2.5 times lower than that of grocery retail; supermarkets' per-employee markup is 3.4 times lower than that of minimarkets. Spatial analysis revealed an uneven distribution of non-food retail outlets, which are concentrated in limited locations, struggle to compete with online marketplaces, and operate inefficiently – staying open 12 hours a day, seven days a week. It was noted that 17 % of these outlets fall into overrepresented categories such as vape shops, flower shops, and pharmacies.

Conclusion. The obtained results provide the basis for a regional policy to redistribute labor resources and optimize excess retail formats. The proposed measures, including differentiated work schedules and a targeted reduction in the concentration of non-food retail outlets, will free up to 2.8 million people without compromising the availability of goods, thereby contributing to the structural transformation of the economy and reducing labor shortages in manufacturing sectors.

Keywords: geodata, open data, spatial distribution, regional concentration, trade statistics, excess trade

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Anureev S.V. Underutilized Labor in the Oversized Trade Sector as a Reserve for Addressing Staff Shortages: Regional and Sectoral Analysis. *Russian Journal of Regional Studies*. 2026;34(3):519–545. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.26343.519-545>

ВВЕДЕНИЕ

«План структурных изменений в экономике до 2030 года» (п. 1) предусматривает оптимизацию отраслевой структуры занятости, снижение объемов оптовой и розничной торговли, приток в обрабатывающее производство¹. Согласно данным Росстата, в 2023 г. в торговле были заняты 13,4 млн чел., на обрабатывающем производстве – 10,3 млн чел.² (на 3,1 млн чел. меньше). Минпромторг РФ сообщал в апреле 2025 года о дефиците кадров в обрабатывающей промышленности, равном 1,9 млн чел., а средняя величина прогнозных оценок дефицита (Минтруда, HeadHunter и Минпромторга³) составила 3,4 млн чел.

Анализ распределения доходов по 20-процентным группам населения показывает, что на пятую (с наибольшими доходами, условно богатых) приходится 46,4 % всех доходов, на четвертую (условно средний класс) – 22,7, суммарно – 69,1 % доходов, а значит, примерно столько же потребления и оборота торговли. При этом инфляция из-за дефицита кадров и перекосов занятости в первую очередь бьет по 60 % небогатого населения, на которые приходится лишь 30,9 % доходов и потребления⁴.

Цель настоящей работы – выявление путем пространственного анализа регионов, районов, кварталов концентрации избыточной торговли, а также образцов умеренной торговли. Для этого использовались сведения Росстата по региональной структуре занятости и обороту торговли, пространственные данные сервиса «Геоcheки» ФНС, а также открытые материалы Портала Москвы (с пояснением временного периода и охвата показателей).

Основная гипотеза исследования состоит в том, что в российской розничной торговле существует резерв избыточной занятости, который может быть высвобожден за счет оптимизации форматов, графика работы и пространственной концентрации торговых точек без потери доступности товаров для населения. Образовавшиеся трудовые ресурсы могут быть перераспределены в дефицитные отрасли, в частности в обрабатывающее производство, при наличии соответствующих условий.

Сокращение точек избыточной торговли потенциально выгодно отрасли торговли: перераспределение товарооборота на меньшее число объектов и оптимизация часов работы способны снизить совокупные издержки. Убыточными в 2025 году стали три из четырех крупнейших организаций торговли, работающие под брендами «Магнит», «Вайлдберриз» и «Озон»⁵.

¹ План структурных изменений в российской экономике до 2030 года: утв. протоколом заседания Правительства Российской Федерации от 27.11.2025 № 41 [Электронный ресурс]. Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: <https://clck.ru/3VJAFT> (дата обращения: 08.07.2026).

² Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. Росстат. М.; 2024. С. 112. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 08.07.2026).

³ Минпромторг оценил дефицит кадров в промышленности почти в 2 млн человек [Электронный ресурс]. ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23768733> (дата обращения: 08.07.2026) ; Сергиенков Д. В HeadHunter считают, что дефицит кадров в РФ в ближайшие 5 лет может удвоиться [Электронный ресурс]. Интерфакс : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1020753> (дата обращения: 08.07.2026) ; Гончарук Д. Минтруд прогнозирует дефицит кадров на уровне 3,1 млн к 2030 году [Электронный ресурс]. Рос. газ. : сайт. URL: <https://rg.ru/2025/01/24/mintrud-prognoziruet-deficit-kadrov-na-urovne-31-mln-k-2030-godu.html> (дата обращения: 08.07.2026).

⁴ Российский статистический ежегодник... С. 158.

⁵ Ануреев С.В. «Магнит» и «Вайлдберриз»: экспансия, рост издержек и инфляция [Электронный ресурс]. Завтра.ру : сайт. URL: https://zavtra.ru/blogs/magnit_i_vajldberriz_ekspansiya_rost_izderzhek_i_inflyatsiya (дата обращения: 08.07.2026).

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос готовности работников к переходу в другие отрасли, а также учесть социальную функцию торговой инфраструктуры (доступность товаров, занятость в малых населенных пунктах, роль локальных точек в повседневной жизни населения).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Проблематика розничной торговли широко представлена в наукометрических базах: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) по запросу «розничная торговля» (в названии, ключевых словах, аннотации) с 2015 г. выдал 6 706 публикаций; по термину «геоданные» – 834. При этом исследования географии розничной торговли редки, на стыке с производством – единичны. Так, О. В. Кузнецова отмечает отсутствие статистически значимой закономерности между развитием сетевой торговли и уровнем экономического развития регионов, выделив при этом регионы-исключения [1]; С. А. Мусиенко – рост давления со стороны конкурентов, смещение приоритетов из сферы торговли в сферу производства [2].

Воздействие маркетплейсов (без акцента на сокращении традиционной торговли) также изучено фрагментарно. Упоминаются изменение «физических» принципов размещения торговых объектов и усиление конкуренции в сегментах товаров повседневного спроса [3]. При этом рынок электронной торговли демонстрирует признаки олигополии: на долю двух крупнейших маркетплейсов приходится выше 80 % объема розничных онлайн-продаж [4].

Публикации по эффективности розничной торговли сфокусированы в основном на внутренних факторах: операционной эффективности производственных бизнес-процессов [5], прогнозировании спроса и рациональных запасов [6], совершенствовании качества торгового обслуживания [7]. Пространственный анализ избыточности торговой сети при этом практически не применялся.

Исследования производительности труда в торговле единичны, особенно в разрезе регионов. Выявлено, что высокая производительность труда не является прерогативой крупнейших городов – важную роль здесь играет агломерационный эффект [8]. Продемонстрирована специфика пространственного распределения показателей: Москва характеризуется повышенной долей торговли, тогда как регионы с доминированием добывающих производств демонстрируют более высокие индексы производительности труда [9].

Материалы по графику работы и потерям рабочего времени в торговле представлены узко [10; 11]. Пространственные аспекты распределения торговых объектов изучены недостаточно: отдельные работы базируются на данных Федеральной налоговой службы (ФНС) из реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) [12], фокусируются на задачах оптимизации локаций пунктов выдачи онлайн-заказов [13].

В англоязычной литературе (поиск осуществлен через Google Scholar с применением порядка 40 двух- и трехсловных запросов, что дало надежный охват источников) спектр подходов шире. Так, констатируется развитость инструментария пространственного анализа в контексте локализации торговых точек – от аналоговых моделей до пространственных эконометрических методов [14];

динамика взаимодействия городской пространственной структуры и розничной торговли рассматривается с учетом мобильности населения [15].

В азиатских странах применяют технологии с использованием геоинформационных систем (ГИС) и данные транзакций для анализа географии торговли [16–18], однако в фокусе – преимущественно описание видов полученных данных, без изучения избыточности, эффективности, торговли, путей ее сокращения.

Сравнительный анализ географии и видов розничной торговли встречается редко. На примере Швеции показано смещение спроса с периферийных рынков к центральному, обусловленное конкурентными преимуществами сетевых ретейлеров и сопровождавшееся упадком независимых малых магазинов [19]. Зафиксировано сокращение доли микропредприятий в структуре точек продаж (с 90,4 до 59 %) на фоне общего снижения их численности, связанное с ростом автомобилизации и расширением радиуса покупок [20].

Достаточно широко представлены исследования кризиса розничной торговли. Рассматриваются деградация торговых улиц, вызванная экспансией онлайн-торговли и конверсией неиспользуемых коммерческих помещений в жилые [21]; плотность и местоположение торговых объектов Эдинбурга, Глазго, Халле, Ливерпуля и Ноттингема, сокращение на периферийных территориях [22]. Зафиксированы распространенность вакантных витрин и кризисных явлений на главных торговых улицах (на примере Чикаго) [23]; избыток туризма и наиболее тесно взаимодействующей с туризмом розничной торговли (на примере Лиссабона) [24].

Единичные публикации затрагивают вопросы сокращения/повышения эффективности торговли и реиндустриализации. В частности, в Великобритании обсуждались возможности стимулирования производственной активности на торговых улицах с применением современных технологий [25]. При этом отмечается потенциал геоданных для обоснования решений по локации торговых объектов и формирования соответствующей политики [26].

Редки исследования, устанавливающие связь между занятостью и добавленной стоимостью в значимых отраслях. На материале Нидерландов (1970–2021 гг.) продемонстрировано существенное влияние отраслевой структуры на динамику добавленной стоимости в МСП, включая розничную торговлю [27]; на материале США (1992–2017 гг.) – сокращение производственным сектором доли в общем объеме продаж на 7–8 % и в занятости на 10 % при росте розничной и оптовой торговли⁶.

Проблематика регулирования рабочего времени в розничной торговле освещена слабо. Исключение составляет исследование итальянского опыта дерегулирования часов работы магазинов: снятие ограничений увеличило занятость в отрасли на 2,4 % [28]. Еще одним недостаточно изученным направлением выступает доминирование крупнейших торговых сетей. Обнаружен рост локальной и национальной концентрации сетей в развитых странах, обусловленный вкладом крупных игроков (например, Walmart) в повышение производительности розничной торговли [29; 30].

⁶ Autor D.H., Patterson C., Van Reenen J. Local and National Concentration Trends in Jobs and Sales: The Role of Structural Transformation. *National Bureau of Economic Research*. 2023;(w31130). <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4430437>

Таким образом, анализ научных публикаций показал дефицит качественных исследований по тематике избыточности торговли, интегрировавших пространственный анализ, официальную статистику и геоданные государственных органов. Существующие работы фокусируются на узких аспектах (локации, динамике занятости, влиянии сетей) без системного учета взаимосвязей между ними. При этом отдельные результаты и методические подходы могут служить основой для дальнейшего изучения проблемы, однако их фрагментарность подчеркивает научную новизну предлагаемого исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Информационная база исследования. Источниками факторов анализа выступили корпус отечественных и англоязычных публикаций, отобранных по релевантным поисковым запросам в базах РИНЦ (elibrary.ru) и Google Scholar; сведения о чеках онлайн-касс («Геочeki»⁷) – задействованы для пространственного анализа торговой активности; геоданные торговых объектов (из ГИС-2, Портала открытых данных Правительства Москвы⁸) – использовались для пространственного анализа торговой активности; статистические данные Росстата⁹ (включая территориальные управления) и ФНС (формы статистической налоговой отчетности)¹⁰ по занятости и розничной торговле.

Преимущество онлайн-касс для пространственного анализа определяется их регистрацией по фактическому адресу¹¹, что повышает точность. Портал Москвы также ориентируется на фактические адреса расположения объектов розничной торговли и услуг. Ввиду отсутствия доступа к соответствующим исходным данным органов власти, что позволило бы реализовать автоматизированную выгрузку и анализ сведений, а также обеспечить воспроизводимость полученных результатов, эмпирическая база исследования формировалась посредством выборочного анализа отдельных городов и районов. Сбор данных осуществлялся путем визуального изучения картографических материалов и натурного обследования территории.

Статистические данные по занятости и налогам анализировались на макро- и мезоуровнях: в суботраслевом и регионально-районном разрезах. Форма представления информации Росстатом и ФНС (в виде объемных сборников широкой тематики в формате PDF либо в виде табличных данных по отдельным узкоспециализированным показателям) обусловила ручную обработку. Росстат пока не предоставляет детальной информации о торговой наценке по видам организаций и товаров, ограничиваясь ее усредненной величиной.

⁷ Геочeki [Электронный ресурс]. Платформа поставки данных ФНС России : сайт. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/geochecks> (дата обращения: 08.07.2026).

⁸ Портал открытых данных Правительства Москвы : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://data.mos.ru/> (дата обращения: 08.07.2026).

⁹ Российский статистический ежегодник. 2024... ; Торговля в России 2023 : стат. сб. [Электронный ресурс]. Росстат. М.; 2023. 230 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13233> (дата обращения: 08.07.2026).

¹⁰ Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс]. Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 08.07.2026).

¹¹ Регистрация ККТ в ФНС [Электронный ресурс]. Платформа ОФД : сайт. URL: <https://platformaofd.ru/baza-znaniy/registraciya-kkt-v-fns/> (дата обращения: 08.07.2026).

Операционализация понятия «избыточная торговля». В настоящем исследовании под избыточной торговлей понимается ситуация, при которой в конкретных форматах и локациях розничной торговли зафиксирована устойчиво низкая интенсивность покупательского потока и выручки на одного сотрудника в значительную часть операционного времени. Это состояние аналогично производственным простоям: торговые точки формально функционируют, но их трудозатраты не обеспечены адекватным спросом, что создает резерв для оптимизации занятости без потери доступности товаров для населения.

Количественно избыточность верифицировалась через показатели валовой наценки на сотрудника в рублях в месяц в сочетании с пространственной концентрацией касс («Геочеки» ФНС) и почасовым распределением выручки в процентах.

Методы анализа данных. Статистический анализ сведений Росстата и ФНС реализовывался для установления взаимосвязей между показателями занятости, торговой активности и налоговых поступлений; обеспечения подтверждения гипотезы об избыточности торговли и ее детализации по конкретным регионам и видам торговли.

Пространственный анализ проводился по картографическим данным «Гео-чеков» ФНС и Портала открытых данных путем ручного пересчета показателей с экрана и их преобразования в табличный формат. В отсутствие публичного доступа к выгрузке данных первоисточников специализированное программное обеспечение не использовалось.

Выборочный анализ осуществлялся на примере отдельных районов Москвы, Московской области, Краснодар, Новороссийска и Калуги, отобранных по результатам статистического анализа занятости и торговли. Первые три из указанных территорий отличает наиболее избыточная торговля, а последние две (Новороссийск и Калугу) – лучший и один из лучших производящих секторов и умеренная торговля.

Расчетная модель. Потенциал перераспределения занятости в региональном разрезе описывался следующими формулами:

$$+\Delta EmpProd_{Poti} = EmpCons_{2023i} - EmpTotal_{2023i}, \quad (1)$$

где $+\Delta EmpProd_{Poti}$ – потенциал прироста занятости на производстве в i -м регионе, тыс. чел.; $EmpCons_{2023i}$ – фактическая занятость в потреблении в 2023 г. в i -м регионе, тыс. чел.; $EmpTotal_{2023i}$ – фактическая совокупная занятость в 2023 г. в i -м регионе, тыс. чел.;

$$-\% EmpSales_{Poti} = EmpManuf_{2023i} / EmpSales_{2023i} \times 100 - 1, \quad (2)$$

где $-\% EmpSales_{Poti}$ – потенциал сокращения занятости в торговле в i -м регионе, %; $EmpManuf_{2023i}$ – фактическая занятость в обработке в 2023 г. в i -м регионе, %; $EmpSales_{2023i}$ – фактическая занятость в торговле в 2023 г. в i -м регионе, %.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Торговля в региональном разрезе. Результаты анализа данных Росстата по занятости с распределением по регионам и видам деятельности представлены

в таблице 1. В первой половине таблицы указаны регионы с наибольшей численностью населения, в семи из которых отмечено серьезное превышение занятости в торговле относительно обрабатывающего производства; во второй – напротив, регионы с большей занятостью в обрабатывающем производстве.

Таблица 1. Регионы с наибольшими численностью населения и занятостью в обрабатывающем производстве относительно торговли, тыс. чел.

Table 1. Regions with the largest population and employment in manufacturing relative to trade, thousand people

Регион / Region	Численность населения / Population size	Общая занятость / Total employment	Занятость по отраслям и секторам / Employment by industry and sector				Доля в общей занятости, % / Share of total employment, %		Перераспределение занятости / Labor switch
			обработка / manufacturing	торговля / trade	производство / production	потребление / consumption	обработка / manufacturing	торговля / trade	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Москва / Moscow	13 150	8 617	791	1 771	2 011	2 837	9	21	670
2. Московская область / Moscow Region	8 651	3 992	642	859	1 218	1 400	16	22	396
3. Краснодарский край / Krasnodar Territory	5 833	2 908	295	627	895	1 021	10	22	290
4. Санкт-Петербург / Saint Petersburg	5 597	3 394	492	610	929	1 082	14	18	228
5. Свердловская область / Sverdlovsk Region	4 223	2 095	426	416	706	624	20	20	97
6. Ростовская область / Rostov Region	4 153	2 092	295	490	745	696	14	23	170
7. Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	4 064	1 730	259	324	617	509	15	19	73
8. Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	4 003	2 037	333	340	773	571	16	17	59
9. Тюменская область / Tyumen Region	3 891	2 259	161	292	915	580	7	13	12
10. Челябинская область / Chelyabinsk Region	3 396	1 786	399	311	703	493	22	17	44

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
18. Пермский край / Perm Territory	2 495	1 146	235	180	438	308	21	16	19
31. Тульская область / Tula Region	1 471	736	166	123	286	204	23	17	19
32. Удмуртская Республика / Republic of Udmurtia	1 435	682	144	103	270	168	21	15	–4
33. Владимирская область / Vladimir Region	1 310	639	153	108	243	178	24	17	17
37. Ярославская область / Yaroslavl Region	1 188	599	130	97	224	157	22	16	6
38. Ульяновская область / Ulyanovsk Region	1 173	558	116	88	211	141	21	16	1
45. Калужская область / Kaluga Region	1 068	537	127	81	217	141	24	15	5
50. Архангельская область / Arkhangelsk Region	998	461	80	62	150	119	17	13	3
64. Республика Марий Эл / Republic of Mari El	670	281	61	43	114	68	22	15	–3
68. Костромская область / Kostroma Region	566	257	54	42	88	67	21	16	2

Источник: Регионы России, социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. [Электронный ресурс]. Росстат. М.; 2024. С. 47, 124. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 08.07.2026).

Source: Regions of Russia, socio-economic indicators. 2024: stat. collection [Online]. Rosstat. Moscow; 2024. Pp. 47, 124. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed 07.08.2026).

Как показывает анализ данных о структуре занятости по всем регионам, в обрабатывающем производстве занятость выше, чем в торговле у 25 регионов (том числе существенно у 10, см. табл. 1), где проживают 41 млн чел., или 29 % населения России. Напротив, наблюдаются серьезная концентрация торговли и ее превышение над обрабатывающей отраслью в небольшом числе регионов, особенно в 5 из 10 крупнейших с населением в 38 млн чел.

Существенно важны для экономики (условно производства) сельское хозяйство (специализация ряда регионов Юга России), добывающая деятельность

(преимущественно сосредоточена в регионах Сибири), а также строительная отрасль. Помимо торговли, к потреблению относятся гостинично-ресторанный бизнес, сегмент операций с недвижимым имуществом.

Расчеты показывают, что в 5 из 10 регионов с сочетанием крупнейшего населения и избыточной торговли (потребления)¹² целесообразно перераспределить в обрабатывающее производство 1,75 млн чел., т. е. больше половины от необходимого для устранения дефицита кадров по стране в целом. В Москве можно перераспределить 670 тыс. чел. (при всей занятости в торговле 1,8 млн чел. это примерно каждый третий; Московской области – 396, Краснодарском крае – 290 (каждого второго); в Санкт-Петербурге и Ростовской области – 228 и 170 тыс. чел. соответственно (каждого третьего и четвертого). В ряде крупных промышленно развитых регионов (Свердловской и Челябинской областях, Республике Татарстан) структура занятости близка к целевой; они могут служить ориентирами для топ-5 регионов.

Особенности масштаба торговых организаций и занятости. Данные Росстата по организациям (крупным и малым)¹³ в разрезе видов экономической деятельности, торговли (оптовой, розничной, автомобилями) и масштабов обобщены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2. Распределение предприятий торговли по видам и масштабу

Table 2. Distribution of retail enterprises by type and size

Показатель / Indicator	Торговля автомо- билями / Automobile trade		Оптовая торговля / Wholesale trade		Розничная торговля / Retail trade		ИП / IE
	1	2	1	2	1	2	
Число организаций тор- говли, тыс. ед. / Number of businesses, thousand units	84	–	551	–	193	–	1 182
Работники, тыс. чел. / Per- sonnel, thousand people	178	274	844	1 452	1 816	813	2 947
Оборот, млрд руб. / Gross sales, billion rubles	5 734	2 697	58 351	22 243	19 677	4 427	14 242
Наценка, % / Markup, %	22	22	17	17	27	27	27
Наценка, млрд руб. / Markup, billion rubles	1 261	593	9 920	3 781	5 313	1 195	3 845
Наценка (на 1 раб.), тыс. руб. / Markup (per 1 emp.), thousand rubles	591	180	979	217	244	123	50

Примечания: 1) 1 – крупные объекты, 2 – малые; 2) ИП – индивидуальные предприниматели; 3) показатель «Наценка (на одного работника)» получен делением величины наценки (млрд руб.) на численность работников (тыс. чел.) и на 12 месяцев.

Notes: 1) 1 – large objects, 2 – small; 2) IE – individual entrepreneurs; 3) the “Markup (per 1 employee)” indicator is calculated by dividing the markup amount (billion rubles) by staff (thousand people) and by 12 months.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2024... С. 323, 351, 354; Торговля в России. 2023... С. 99, 116, 121.

Source: Russian Statistical Yearbook. 2024... Pp. 323, 351, 354; Trade in Russia. 2023... Pp. 99, 116, 121.

¹² Из анализа «производство–потребление» исключены базовые отрасли (энергетика, жилищно-коммунальное хозяйство, связь, соцсфера) и отдельные виды деятельности.

¹³ Российский статистический ежегодник. 2024... С. 323, 351, 354; Торговля в России. 2023... С. 99, 116, 121.

Как видно из таблицы 2, в целом по торговле распределение работающих между крупными и малыми предприятиями примерно одинаковое, но добавленная стоимость на работника (торговая наценка в рублях) на первых в 2,8 раза больше. В розничной торговле на крупных предприятиях заняты больше человек (в 2,2 раза), и добавленная стоимость на сотрудника выше (244 тыс. руб. в месяц против 123 тыс. руб. на малых предприятиях).

На распределение работников торговли по масштабу работодателей сильно влияет численность ИП и их наемных работников. По данным Росстата, торговых ИП порядка 1,2 млн (всего ИП 3,1 млн.), их выручка составляет 14,2 трлн руб. (выручка всех ИП – 28,6 трлн руб.)¹⁴, наемных работников – 2 947 тыс. (всего у ИП 8,8 млн работников)¹⁵.

Структура и эффективность форматов торговли. В таблице 3 представлены результаты анализа видов магазинов, а также расчетов по ним показателей обеспеченности (на 10 тыс. жителей) и эффективности (количество продаж на одного сотрудника). Доля лекарств и медицинских изделий в ассортименте непродовольственных товаров составила 5 % розничного товарооборота, автомобилей и бензина – 6,8 и 8,1 % товарооборота, осуществляемого через специализированные точки продаж. Частично специализированными являются торговля строительными материалами, крупной мебелью и бытовой техникой – еще 4,2 % оборота в части непродовольственных товаров. Остальные виды товаров выступают аренной конкуренции различных видов торговли.

При оценке численности персонала торговых объектов необходимо учитывать особенности режима их функционирования: большинство торговых точек работает по графику 12×7 в две смены¹⁶. В частности, типовой минимаркет («Пятерочка», «Магнит») предполагает привлечение в одну смену по 2–3 кассира и раскладчика-подсобника, а также старшего товароведа либо старшего кассира, т. е. порядка 12 человек.

Для супермаркетов (и особенно гипермаркетов) характерна иная структура трудовых ресурсов. Примерно половина полочного пространства здесь отводится под непродовольственные товары с длительным циклом оборота. Кроме того, значительная доля персонала задействована в выполнении вспомогательных и подготовительных операций, включая фасовку товаров, частичную кулинарную обработку продуктов питания в подсобных и складских помещениях, ночную раскладку товара.

Первый значимый критерий структурирования торговли – принадлежность к торговой сети (сетевой/несетевой формат). Через продовольственные сети по России в целом реализуются 46,2 % продуктов питания; доля последних в розничном товарообороте – 47,8 %, непродовольственных товаров 5–10 %. Сетевых структур в общем товарообороте – 23 %, но они задействуют лишь 8,6 % работников отрасли (1,1 млн из 13,4). При этом производительность труда в сетях составляет 7,9–8,3 млн руб. на сотрудника в год.

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2024... С. 354.

¹⁵ Труд и занятость в России. 2025 : стат. сб. [Электронный ресурс]. Росстат. М.; 2025. С. 47. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2025.pdf (дата обращения: 08.07.2026).

¹⁶ Типичный штат небольшого специализированного магазина обычно включает минимум двух человек на кассе и/или в торговом зале и одного подсобного работника на две смены, руководителя точки (всего семь).

Т а б л и ц а 3. Распределение торговли по видам магазинов, оборот на сотрудника и обеспеченность на 10 тыс. жителей
 Table 3. Distribution of trade by store type, turnover per employee, and provision per 10,000 residents

Вид торговли / Type of trade	Всего / Total	Товарооборот вида торговли / Trade turnover		Количество сотрудников / Number of employees		Товарооборот на сотруд- ника, млн руб. / Turn- over per em- ployee, million rubles	Количество точек на 10 тыс. чел. / Number of out- lets per 10 thousand people	
		всего, млрд руб. / total, billion rubles	% от всего / % of the total	тыс. чел. / total, thousand people	точка, чел. / retail outlet, people		городских / city	сельских / rural
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего / Total	1 063 170	48 155	–	13 424	–	3,6	18,4	11,6
Оптовая / Wholesale	–	–	–	844	–	–	–	–
Автомобили, бен- зин / Cars, gasoline	33 630	7 175	14,9	452	13	15,9	–	–
Аптеки и аптечные пункты / Pharmacies and drugstores	74 009	2 360	4,9	370	5	6,4	5,5	3,8
Без учета лекарств и авто / Excluding medications and cars	–	38 620	80,2	–	–	–	–	–
Павильоны / Pavilions	69 926	2 889	6,0	414	4	5,3	4,6	5,4
Киоски / Kiosks	53 838	–	–	108	2	–	4,4	1,7
Палатки / Tents	12 364	–	–	25	2	–	0,9	0,8
Магазины / Shops	853 033	–	–	–	–	–	58,6	57,8
В том числе по типу магазинов / including by type of shops								
продуктовые сете- вые / food networks	126 450	9 507	23,2	1 148	12	8,3	–	–
гипермаркеты / hypermarkets	1 682	6 680	16,3	841	500	7,9	0,2	0,02

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
супермаркеты / supermarkets	36 871	4 672	11,4	3 687	100	1,3	2,9	1,3
минимаркеты / minimarkets	248 130	11 991	31,7	2 978	12	4,4	12,2	31,5
специальные не- продовольственные non-food stores	187 808	2 254	5,5	1 315	7	1,7	15,6	4,8
специальные про- дольственные / specialized food stores	96 398	5 778	14,1	675	7	7,4	7,5	4,0
универмаги / department stores	2 164	0	–	108	50	–	0,2	0,1
прочие / other	205 971	1 803	4,4	1 030	5	1,8	14,7	12,3
Пункты выдачи заказов / Order pickup points	120 000	3 901	8,1	360	3	5,4	9,3	4,9
Маркетплейсы / Marketplaces	–	7 232	15,0	250	–	10,1	–	–

Примечание: по данным ЕМИСС, павильонов всего 103 000, из них в автомобили и бензин перенесены 3 000 автоцентров и 30 000 автозаправочных станций; специализированных непродовольственных магазинов 262 000, из которых в аптеки перенесены 74 000. Цифры в столбце «Количество точек на 10 тыс. чел.», строках «Павильоны», «Автомобили, бензин», «Аптеки» и «Специальные непродовольственные магазины» приведены с учетом этих перераспределений.

Note: according to EMISS data, there are 103,000 pavilions in total, of which 3,000 auto centers and 30,000 petroleum stations have been transferred to automobiles and gasoline; there are 262,000 specialized non-food stores, of which 74,000 have been transferred to pharmacies. The figures in the column “Number of outlets per 10 thousand people”, and in the lines “Pavilions”, “Automobiles, gasoline”, “Pharmacies and drugstores”, and “Specialized non-food stores” are given taking these redistributions into account.

Источник: Торговля в России. 2023... С. 3–44; Годовой отчет 2024 [Электронный ресурс]. X5 : сайт. URL: <https://www.x5.ru/ru/investors/reports/> (дата обращения: 08.07.2026).

Source: Trade in Russia. 2023... Pp. 3–44; Annual Report 2024 [Online]. X5 : website. Available at: <https://www.x5.ru/ru/investors/reports/> (accessed 07.08.2026).

Второй критерий – деление товаров на продовольственные и непродовольственные. Форматами торговли на стыке данных товаров являются мини- и супермаркеты, в которых визуально порядка 30–50 % торговых площадей и издержек отведены под непродовольственные товары.

Третий, новейший, критерий связан с маркетплейсами. В 2025 году оборот Wildberries (6,1 трлн руб.) и Ozon (4,2 трлн руб.) продемонстрировал рост порядка 50 % в годовом выражении, составив в совокупности 17 % от общего оборота розничной торговли (61 трлн руб.). Показатели маркетплейсов превысили выручку крупнейших традиционных сетей («Пятерочка» – 4,6 трлн руб., «Магнит» – 3,0).

Последний важный аспект эффективности торговли касается специфики городской и сельской территорий. Обеспеченность минимаркетами первой – 12,2 магазина на 10 тыс. жителей (из-за большей концентрации населения и близости продаж товаров ежедневного потребления к потребителям), второй – 31,5. При этом обеспеченность непродовольственными товарами городских пространств составляет 15,6 магазинов, сельских – 4,8.

Специализированные продовольственные магазины характеризуются высокой производительностью труда – 7,4 млн руб. выручки на сотрудника. При этом их доля в общем числе торговых точек невелика; сотрудников на объектах меньше, чем в сетевых минимаркетах; ассортимент исключает непродовольственные товары. В качестве типичных укажем магазины кондитерских изделий («Добрынинский», «Аленка»), мясных («Мясницкий ряд», «Рублевский»), алкомаркеты. Многие из них работают в режиме ИП по франшизе от крупных производителей или сетей.

Специализированные непродовольственные магазины (обуви, одежды, бытовой химии, товаров для детей, бытовой техники и электроники, салоны связи) количественно доминируют (около 18–19 % от общего числа точек). При этом они обеспечивают только 4–5 % от розничного товарооборота, выручку на сотрудника 1,7–1,8 млн руб. в год.

Моделирование эффектов управленческих решений. Распределение выручки неравномерно в течение дня и недели, особенно по непродовольственным товарам, что иллюстрирует ресурс «Геочeki»¹⁷. Обобщенные данные на примере трех регионов с наиболее избыточной занятостью в торговле по разным форматам представлены в Приложении¹⁸. В основном пики торговли (в обеденные и часы после работы) связаны с традиционной, 8-часовой, рабочей неделей покупателей. По утрам и поздним вечером выручки немного.

В рамках моделирования оптимизации штатной численности персонала предполагался дифференцированный режим занятости в зависимости от нагрузки (пиковой/непиковой). В непиковые, подлежащие сокращению, временные интервалы уровень обеспеченности персоналом предусматривался на уровне 50 % от показателей пиковых периодов: в утренние часы задействованы одна-две единицы персонала (кассиры, консультанты, подсобные рабочие), в обеденные и вечерние – три-четыре.

Прогнозировалось сохранение удлинённого режима работы приблизительно для 50 % объектов розничной торговли (минимаркетов, продовольственных магазинов) и аптечных пунктов.

¹⁷ Геочeki...

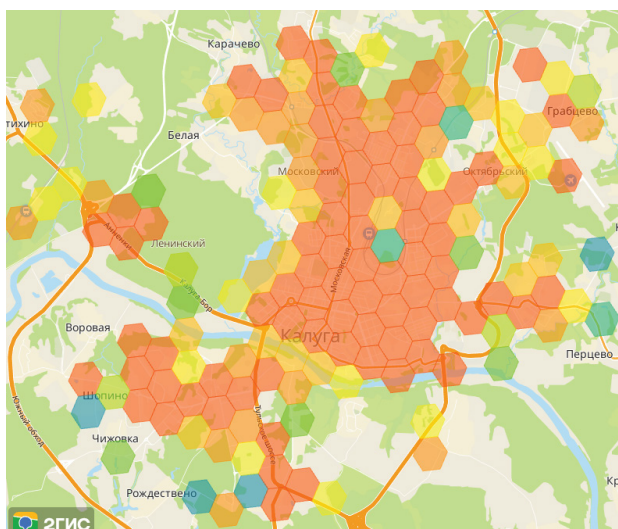
¹⁸ Приложение доступно в электронной версии: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.26343.532>

Прогнозное сокращение численности сотрудников может быть формализовано применением следующих коэффициентов: снижения сменности – 0,43 (обусловлен сокращением продолжительности рабочей недели с 94 до 48 ч); уменьшения занятости в непииковые смены – 0,65 (соответствует соотношению численности персонала в непииковые и пииковые периоды 1:2); учета доли дежурных торговых и аптечных точек – 0,5 (отражает сохранение удлинённого графика работы для половины объектов).

Так можно сократить 2,8 млн занятых: в супер- и гипермаркетах 1,27 млн чел., или 28 % от текущей численности занятых; специализированных непродовольственных и прочих магазинах – 0,66, или 28; минимаркетах и специализированных продовольственных магазинах – 0,45, или 12; в торговле автомобилями, палатках и павильонах – 0,4 млн чел., или 33 % занятых.

Пространственная концентрация торговли: кейс-стади. Проводились визуальный анализ тепловой карты и ручная верификация гексагональных единиц на примере Калуги (рис. 1), которая является центром флагманского региона по занятости в обрабатывающей отрасли.

а

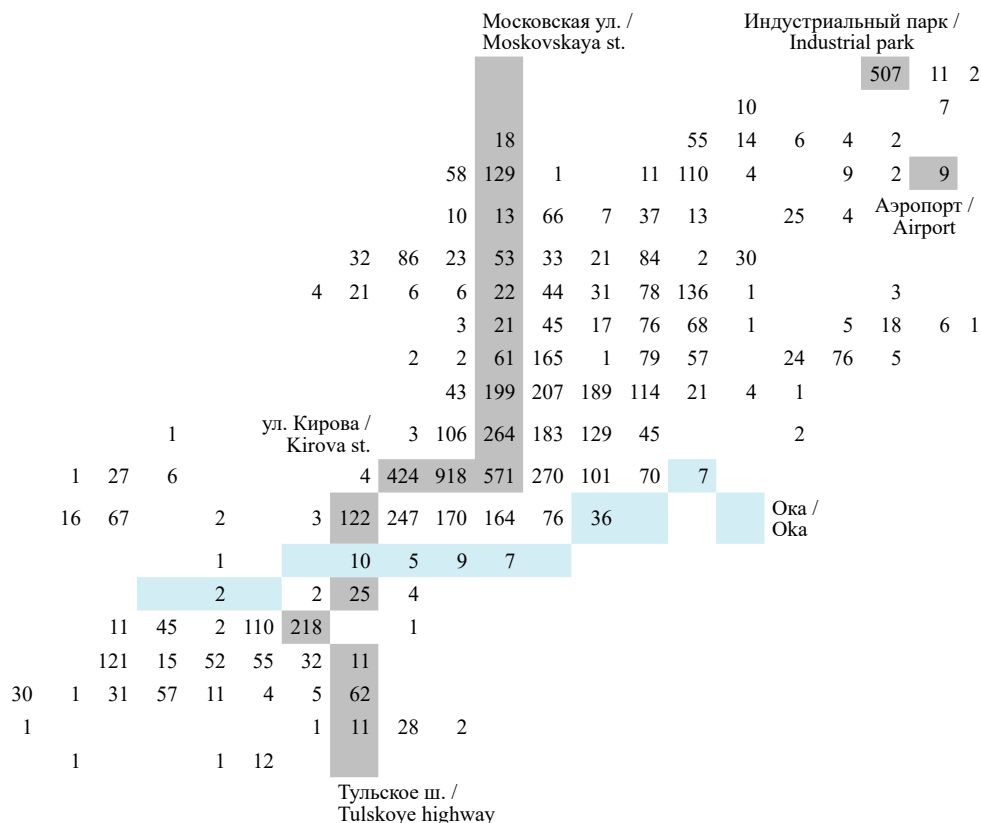
Р и с. 1. Визуализация распределения в Калуге торговли (а)

F i g. 1. Visualization of distribution of trade (a) in Kaluga

Источник: «Геочеки» ФНС.

Source: "Geo-Receipts" of the FTS.

Как видно из рисунка 1, 18 гексов центральной части города, или 13,5 % от его общей площади (141 активный гекс), сконцентрировали 4 543 из 8 413 городских касс. С учетом гекса индустриального парка, включающего 507 касс, совокупная доля последних достигла 60 %. Пространственная локализация указанных гексов коррелирует с главной транспортной магистралью города, выполняющей двойную функциональную нагрузку: обеспечение маятниковой миграции городского населения (в том числе в рамках трудовых перемещений) и обслуживание транзитных транспортных потоков (рис 1б).

Р и с. 1. Визуализация распределения в Калуге касс (б)

F i g. 1. Visualization of distribution of cash registers (b) in Kaluga

Примечание: серым закрашены кварталы вдоль основной транспортной артерии города, где отчетливо наблюдается концентрация торговли, голубым – вдоль реки Оки.

Note: the gray areas represent the neighborhoods along the city's main transport artery, where a concentration of trade is clearly visible; the blue area represents the Oka River.

Индустриальный парк, проектировавшийся как площадка для поддержки промышленного сектора, в настоящее время частично используется в качестве логистической базы, задействованной в системе доставки онлайн-заказов.

Анализ расселения жителей и размещения объектов розничной торговли свидетельствует о равномерном характере застройки города и распределении населения по территории. Данные сервиса «Яндекс Карты» подтверждают равномерность пространственного размещения магазинов сетей «Пятерочка» (70) и «Магнит» (64), а также пунктов выдачи заказов двух крупнейших маркетплейсов («Вайлдберриз» и «Озон»), чья стратегия ориентирована на обеспечение доступности для городского населения.

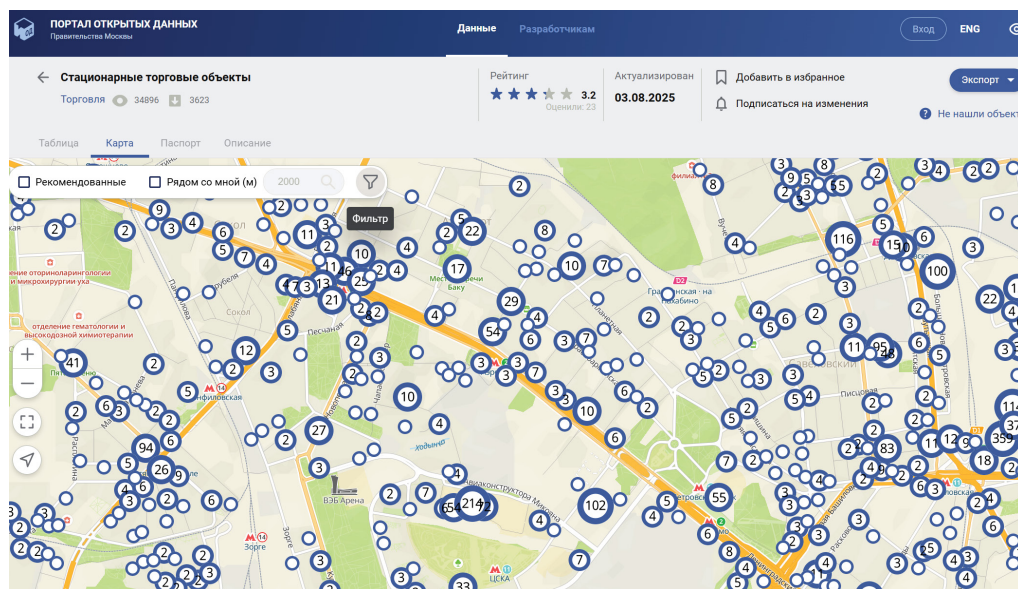
Согласно данным Калугастата, характеризующим состояние торговой инфраструктуры Калужской области в разрезе видов организаций, типов торговых объектов и территориальной принадлежности, в Калуге (численность населения – 325 000 чел.) обеспеченность торговыми объектами составляет три продовольственных, пять

непродовольственных магазинов, а также один павильон или палатка на каждую тысячу жителей¹⁹.

Количество непродовольственных магазинов превышает число продовольственных в 1,6 раза. При этом объем товарооборот первых (при исключении из расчета оборота аптек, продаж автотранспортных средств и топлива, операций маркетплейсов) превышает товарооборот вторых также в 1,6 раза. Совокупный показатель избыточности торговой сети достигает 2,55 раза.

Портал открытых данных Правительства Москвы и анализ концентрации торговли. Иллюстрация материалов Портала открытых данных Правительства Москвы по объектам стационарной торговли представлена на рисунке 2.

Р и с. 2. Размещение стационарных торговых объектов в Москве
F i g. 2. Placement of stationary retail facilities in Moscow

Источник: карта с выборкой по показателю «Стационарные торговые объекты» Портала открытых данных Правительства Москвы.

Source: map with a sample of the Stationary Retail Facilities indicator from the Moscow Government's open data Portal.

По данным инструмента «Геоcheки», всего около 65 000 объектов, включая 35 684 точки стационарной торговли, 2 400 – нестационарной (киосков), по 23 000 точек общепита и бытовых услуг, порядка 100 ярмарок и рынков, 7 000 организаций и ИП с фармацевтической лицензией (аптек)²⁰. В Москве действуют 439 000 касс, в среднем 3,5 на одну организацию (в Калуге – 2,6 касс).

¹⁹ 15. Торговля и услуги [Электронный ресурс]. Статистический ежегодник. Калужская область 2020–2024. Калугастат : сайт. URL: <https://40.rosstat.gov.ru/folder/30902> (дата обращения: 08.07.2026) ; В Калугастате подсчитали торговые точки региона [Электронный ресурс]. Весть-News, Главные новости Калужской области : сайт. URL: <https://www.vest-news.ru/news/1000502004> (дата обращения: 08.07.2026).

²⁰ Портал открытых данных Правительства Москвы... URL: <https://clck.ru/3VKhcV> (выборка по категории «Торговля»).

Доля организаций, осуществляющих розничную торговлю, достигла 54 % от общего числа учтенных хозяйствующих субъектов. При допущении сохранения аналогичной пропорции применительно к количеству кассовых аппаратов расчетное число касс, задействованных в розничной торговле, составит порядка 236 000 единиц.

Размещение торговых точек и касс по Москве неравномерно (табл. 4). Для того чтобы выяснить это, были выбраны пять районов усредненной локации, суммарно по численности населения подобные Новороссийску и Калуге.

Т а б л и ц а 4. Розничная торговля по основным видам и пяти районам Москвы, тыс. ед.

Table 4. Retail trade by main types and five municipalities of Moscow, thousand units

Численность / Number of	Москва / Moscow	По райо- нам / By district						В 4 районах, на тыс. жите- лей / In 4 districts, per thou- sand residents	Сокол, на тыс. жите- лей / Sokol, per thousand residents
		всего / total	Аэропорт / Airport	Сокол / Sokol	Хорошевский / Khoroshevsky	Беговой / Begovoy	Войковский / Voykovsky		
Населения, тыс. чел. / Population, thousand people	13 150	330	81,8	57,7	75,5	43,2	72,2	–	–
Стационарных мага- зинов, ед. / Stationary stores, units	64 961	3 062	440	202	945	737	738	10,5	3,5
в том числе / including									
продовольственных / food	21 011	708	137	92	209	135	135	2,3	1,6
непродовольственных / non-food	43 950	2 354	303	110	736	602	603	8,2	1,9
в том числе / including									
продовольственных се- тевых / food chains	10 337	362	72	45	101	72	72	1,2	0,8
продовольственных несетевых / food non-chains	10 674	346	65	47	108	63	63	1,1	0,8
непродовольственных сетевых / non-food chains	11 110	807	110	22	269	203	203	2,9	0,4
непродовольственных несетевых / non-food non-chains	32 840	1 546	193	88	467	399	399	5,3	1,5
Магазинов на тыс. жи- телей, ед. / Stores per thousand residents, units	4,9	9,3	5,4	3,5	12,5	17,1	10,2	–	–

Источник: составлено автором на основе данных Портала открытых данных Москвы с выборкой показателей по видам объектов и районам.

Source: compiled by the author based on data from the Moscow open data Portal with a selection of indicators by type of object and district.

Как видно из таблицы 4, на фоне остальных район «Сокол» выделяется минимализмом торговли. Количество точек продовольственной торговли в нем меньше, чем в других четырех районах, в 1,5 раза, чем в Калуге – в 2; непродовольственной торговли – меньше соответственно в 4,3 и 2,5 раза. При этом по застройке и благосостоянию, транспортным объектам и работодателям район существенно не отличается от остальных.

В среднем по четырем проанализированным московским районам превышение числа торговых точек на тысячу жителей относительно Калуги (в 1,75 раза) складывается за счет непродовольственной торговли (8,2 и 4,8 точек на тысячу жителей); по продовольственной торговле показатель этих районов ниже, чем в Калуге (2,3 и 2,9 точек на тысячу жителей).

Избыточность инфраструктуры непродовольственной торговли в первую очередь связана с шестью торговыми центрами, в которых соответственно 1 065, 661, 281, 258, 148 и 119 касс, или 32 % от их общей численности. Ассортимент товаров, состав брендов и бутиков во многом похожи. Максимальное расстояние между центрами не превышает 5 км. Режим функционирования (12 ч в сутки, 7 дней в неделю) обуславливает высокую нагрузку на трудовые ресурсы; переход на сокращенный график работы (8 ч в сутки, 5 дней в неделю) потенциально позволит высвободить 10,4 % совокупной численности работников, занятых в секторе розничной торговли.

Также объекты непродовольственной торговли сконцентрированы в устаревших торговых форматах: в одном из 20 сохранившихся в Москве рынков (оснащен 184 кассами), нескольких офисно-промышленных зданиях, возведенных в 1990–2000-х гг. Совокупно указанные объекты охватывают 5 гексов и включают 700 касс, что составляет 9 % от их общего количества. С высокой долей вероятности данные объекты подлежат закрытию – в русле реализуемой в середине 2010-х гг. политики по сокращению избыточных торговых мощностей.

Высокой плотностью объектов характеризуется торговля цветочной и никотинсодержащей, включая табачные изделия, продукцией (по 25–34 точки в каждом районе), аптечными товарами (25–60 точки). Максимальная протяженность района – 3,6 км; пространственная концентрация указанных торговых объектов преимущественно приурочена к зонам транспортной доступности – станциям метрополитена. Совокупно это порядка 525 точек продаж, примерно по 2,5 кассы в каждой, 17 % от общего числа касс. Для сравнения: в советский период в каждом районе функционировали, как правило, по одной аптеке и магазину цветов, три-четыре ларька с табачной продукцией. Сокращение 90 % указанных точек (до уровня советского периода) составило бы 15,5 % от занятости в отрасли.

В Москве порядка 7 000 аптек на 13 млн чел., примерно по 54 точки на 100 тыс. жителей; для сравнения: в Краснодаре – 87 аптек, в Воронеже – 73, Ростове-на-Дону – 66, Новосибирске – 63, Омске – 62 аптеки на 100 тыс. жителей. Всего в России в конце 2023 года действовали порядка 80 000 аптек²¹, 187 000²² магазинов

²¹ Есть ли в России еще места для точек продажи лекарств [Электронный ресурс]. Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6806029> (дата обращения: 08.07.2026).

²² В России число легальных магазинов никотинсодержащей продукции увеличилось на 82 тыс. [Электронный ресурс]. ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18624687?ysclid=me4c2wtwni160194492> (дата обращения: 08.07.2026).

никотинсодержащей продукции (с учетом продовольственных сетей), 109 000 магазинов торговли вейпами.

ОБСУЖДЕНИЕ

«План структурных изменений в экономике до 2030 года» начинается с сокращения занятости в торговле в пользу промышленности. Руководители федеральных органов власти указывали на дефицит рабочей силы порядка 2-3 млн чел., и эта величина количественно коррелирует с разницей в уровне занятости между сектором торговли и обрабатывающей промышленностью. Необходима корректировка структуры занятости как один из значимых инструментов сбалансированного развития национальной экономики.

Сокращение избыточных торговых точек может не только высвободить трудовые ресурсы для дефицитных отраслей, но и повысить эффективность отрасли торговли: перераспределение товарооборота на меньшее число объектов и часов работы способно снизить издержки без потери выручки.

Рост онлайн-торговли и развитие маркетплейсов усиливают неэффективность традиционных форматов торговли, особенно в крупнейших агломерациях, где сохраняется избыточная концентрация торговых точек устаревающих поколений и форматов.

В 2022 году в Германии в обрабатывающем производстве были заняты 8 млн чел., в торговле – 6,4; в Японии – соответственно 10,44 и 10,44 млн чел.²³ Именно эти страны до 2020-х гг. имели передовую промышленность, и меньшая занятость в торговле обеспечивала промышленность достаточными кадрами.

В Германии стандартная продолжительность ежедневной работы в торговле – 8 ч, при определенных условиях – 10; работа в воскресенье и праздничные дни, как правило, запрещена, за исключением отдельных видов торговли²⁴. В ряде европейских стран также установлены подобные ограничения²⁵: магазины во Франции и Австрии закрываются в основном в 20 ч, в Венгрии – 21, в Италии – в 22 ч; не работают по воскресеньям в Австрии и Польше.

В России в разные годы дискутировалось ограничение времени работы торговли; вводились ограничения в ночное время²⁶. В 2023–2025 годах многие регионы ввели ограничения часов на торговлю алкоголем²⁷.

Проведенный анализ свидетельствует о значительной избыточности занятости в торговле, которая особенно выражена в крупных регионах с многомиллионным населением с высокими доходами (Москве, Московской области, Санкт-Петербурге,

²³ Persons in Employment and Employees by Sectors of Economic Activity Destatis [Online]. Statistisches Bundesamt : website. Available at: <https://clck.ru/3VKwZP> (accessed 08.07.2026); Statistical Handbook of Japan [Online]. Tokyo; 2024. P. 129. Available at: <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2024all.pdf> (accessed 08.07.2026).

²⁴ Hours of Work Act (ArbZG) [Online]. International Labor Organization : website. Available at: https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/r/natlex/fe/details?p3_isn=37814 (accessed 08.07.2026).

²⁵ Retail Opening Hours in Europe: Regulations and Consumer Interests [Online]. ACROSS. The European Placemaking Magazine : website. Available at: <https://www.across-magazine.com/retail-opening-hours-in-europe-regulations-vs-consumer-interests/> (accessed 08.07.2026).

²⁶ Ночь, улица, фонарь, закрыто. Магазины, рестораны и аптеки переводят на дневной режим [Электронный ресурс]. Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2699406> (дата обращения: 08.07.2026).

²⁷ Как в регионах России ограничили время продажи алкоголя [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/wine/news/66b617329a794750ec3cbe1b> (дата обращения: 08.07.2026).

Краснодарском крае, Ростовской области). На долю этих субъектов РФ приходится около половины всей избыточной занятости в отрасли (порядка 1,75 млн чел.). При этом для ряда регионов Центральной России (особенно Калужской области), Поволжья и Урала характерна сбалансированная структура занятости, когда занятость на производствах превышает или сопоставима с занятостью в секторе торговли. Они могут стать наглядным ориентиром.

При средней розничной торговой наценке в 27 % крупные организации обеспечивают занятость 1 816 тыс. чел. и наценку в расчете на одного сотрудника 521 тыс. руб.; малые предприятия – соответственно 2 539 и 183; ИП – занятость 4 129 тыс. чел. и наценку в 50 тыс. руб. Чем меньше масштаб торговой точки, тем больше занятость по совокупности типов торговых точек и меньше наценка на сотрудника, ниже эффективность торговли и производительность труда, особенно в сегменте ИП.

В рамках анализа эффективности различных форматов розничной торговли выявлены существенные различия в показателях валовой наценки на одного сотрудника. Так, минимаркеты демонстрируют средний уровень данного показателя (4,4 млн руб.), что в 1,7–1,9 раза ниже в сравнении с аналогичным параметром продовольственных крупных сетей и специализированных магазинов.

Специализированные непродовольственные и прочие магазины по наценке на сотрудника уступают минимаркетам в 2,5 раза. Это связано с превышением числа точек в 1,6 раза и меньшим товарооборотом (также в 1,6 раза). Избыточная занятость в секторе составляет 1,4 млн чел.

Супермаркеты, характеризующиеся средней численностью персонала порядка 100 сотрудников на одну торговую точку и повышенной долей непродовольственных товаров в ассортименте, демонстрируют отставание от минимаркетов по показателю валовой наценки на сотрудника в 3,4 раза. Избыточная занятость в данном сегменте оценена в 1 млн чел.

В целях оптимизации трудовых ресурсов целесообразно нормализовать график работы торговых объектов до стандартных 40 ч в неделю, в будни функционирования точки начинать в обеденные часы. Эта мера способна обеспечить сокращение численности занятых в отрасли на 2,8 млн чел. Указанная величина частично коррелирует с потенциалом снижения избыточной занятости, дифференцированным в разрезе регионов, размеров и видов торговых точек. Переход к стандартному режиму работы, предусматривающему гибкость, позволяет сбалансировать интересы хозяйствующих субъектов и социально-демографических групп населения, не вовлеченных в систему полной занятости (подростков, студентов, воспитывающих детей женщин, лиц пенсионного возраста).

В Москве, где показатель избыточной торговли наибольший, при пространственном анализе пяти районов выявлен один с оптимальным количеством торговых объектов. Данный район может рассматриваться в качестве эталонного при разработке мер по регулированию торговой деятельности. Перспективными представляются закрытие торговых точек в зданиях бывших научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и производственных предприятий, ликвидация ряда объектов реализации цветочной, никотинсодержащей (в том числе вейпов), алкогольной продукции, аптек с ассортиментом вне первой необходимости.

В Новороссийске (Краснодарский край) пространственный анализ выявил точечную концентрацию избыточных торговых мощностей. Их территориальная локализация позволяет сформировать адресный инструментарий регулирования, ориентированный в первую очередь на поэтапное сокращение и трансформацию устаревших торговых форматов.

Следует отметить существенные ограничения данного исследования. В отсутствие доступа к первичным данным органов власти («Геочеки», Порталу открытых данных) пространственный анализ проводился на ограниченном числе городов и районов с существенным объемом ручной обработки и визуальной проверки, а тиражирование и масштабирование исследования потребует такого доступа и программных алгоритмов. Работа определяет локальные резервы оптимизации и повышения производительности труда; имеет междисциплинарный характер, однако не претендует на всестороннее изучение торговой системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные по России расчеты подтверждают гипотезу: потенциальный резерв высвобождения занятых в избыточной торговле оценивается в 2,8 млн человек, что сопоставимо с официальными оценками дефицита кадров в обрабатывающей промышленности (1,9–3,4 млн). Российские органы власти располагают широким набором инструментов регулирования торговли – от технических и санитарных требований до налоговых механизмов (налог на имущество, торговый сбор, льготы для малого бизнеса) и систем маркировки («Честный знак», Единая государственная автоматизированная информационная система, Федеральная государственная информационная система в области ветеринарии). Исторический опыт подтверждает возможность сокращения избыточных торговых форматов: в середине 2010-х годов проводилась масштабная ликвидация палаток, павильонов и рынков, особенно в Москве; в 2020 г. ковидные ограничения стимулировали развитие доставки и маркетплейсов; в 2022 г. уход западных брендов привел к перепрофилированию части торговых площадей.

Разработанный с учетом опыта спровоцированных избыточной торговлей²⁸ беспорядков в Иране закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”»²⁹ дает региональным властям дополнительные полномочия по регулированию торговли на частных землях. Эту же цель реализуют поправки к закону по мониторингу цен на продовольственные товары на всех этапах от производителя до потребителя³⁰, принятые в связи с ростом инфляции вследствие избыточности и неэффективности торговых сетей³¹.

²⁸ Ануреев С.В. Беспорядки в Иране и структурные изменения в экономике России [Электронный ресурс]. Завтра.ру : сайт. URL: https://zavtra.ru/blogs/besporiyadki_v_irane_i_strukturnie_izmeneniya_v_ekonomike_rossii (дата обращения: 08.07.2026).

²⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»: Федеральный Закон от 30.01.2026 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/52916/print> (дата обращения: 08.07.2026).

³⁰ О внесении изменений в статьи 5 и 20 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон от 04.08.2026 № 280-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1252236-8> (дата обращения: 08.07.2026).

³¹ Ануреев С.В. Инфляцию раскручивают крупнейшие продуктовые сети [Электронный ресурс]. Завтра.ру : сайт. URL: https://www.zavtra.ru/blogs/inflyatciyu_raskruchivayut_kрупnejshie_produktovie_seti (дата обращения: 08.07.2026).

Таким образом, оптимизировать избыточную торговлю могут следующие стратегические направления, выработанные в рамках данного исследования:

- дифференцированное регулирование на региональном уровне с акцентом на пяти крупнейших регионах, с дальнейшей детализацией до субрегионального уровня – отдельных районов и даже кварталов, характеризующихся наиболее выраженным дисбалансом в сфере занятости;

- ограничение времени работы розничной непродовольственной торговли стандартными 40 ч в неделю, что предполагает отказ от практики эксплуатации торговых объектов в режиме 84 ч в неделю с графиком 12×7. Для сохранения адаптивности торговой системы следует предусмотреть элементы гибкости в организации рабочего времени: возможность варьировать график работы в будни (с упором на послеобеденные часы) и частичную вариативность в определении выходных;

- внедрение объективных критериев в рамках статуса дежурного объекта с удлинённым графиком работы (продуктовых точек, аптек) для доступности базовых товаров;

- сокращение числа дублирующих точек малой непродовольственной торговли в местах их концентрации на традиционных рынках, торговых улицах и торговых центрах (в том числе с помощью повышения налога на недвижимость и торгового сбора в таких местах, а также ужесточения градостроительных и санитарных норм);

- сокращения количества гипермаркетов, характеризующихся существенной долей непродовольственного ассортимента и испытывающих выраженное конкурентное давление со стороны маркетплейсов. Данная мера может включать как ликвидацию объектов, так и их перепрофилирование с ориентацией на размещение мощностей обрабатывающей промышленности (в обратном направлении по сравнению с 1990-ми гг.);

- использование государственных информационных систем (включая «Геоcheки») для определения мест избыточной концентрации и дублирования торговых точек, часов малой и большой выручки. Дополнительным аспектом рассматриваемого направления является профилактика монополизации локальных рынков.

В ходе исследования осуществлен целенаправленный анализ механизмов реализации п. 1 «Плана структурных преобразований экономики Российской Федерации на период до 2030 года». Предлагаемые подходы и методические решения обладают прикладным потенциалом и могут быть интегрированы в деятельность органов государственной власти федерального и регионального уровней в процессе исполнения обозначенного плана.

Перспективы исследований связываются в большей детализацией критериев избыточной торговли и ее сокращения с учетом особенностей и решений для конкретных регионов; с разрешением вопросов переквалификации и мотивации, изменения локальных покупок, алгоритмизации использования первичных данных.

Сокращение избыточной торговли может повлечь за собой увеличение времени покупателей на локальное перемещение и появление очередей в пиковые периоды. Вместе с тем потенциально это повысит эффективность экономики, производительность труда и заработка населения. Проблема очередей в пиковые часы может быть нивелирована посредством оптимизации графиков работы персонала и его перераспределения: часть сотрудников возможно временно перевести из непиковых

периодов в пиковые. По аналогии с практикой в системе общественного транспорта, где количество транспортных средств на маршрутах дифференцируется в зависимости от пассажиропотока по часам суток.

За пределами внимания осталась проблематика квалификации и мотивации тех людей, кто пока работает в избыточной торговле и должен будет найти себе применение в иных отраслях. Значительная часть данной категории работников обладает опытом работы на производстве в предшествовавшие десятилетия; это обусловлено тем, что формирование избыточности в торговом секторе преимущественно происходило в период с середины 2000-х до первой половины 2010-х годов.

Представители молодого поколения могут столкнуться с трудностями при переквалификации. С другой стороны, данная социально-демографическая группа характеризуется более высоким уровнем обучаемости. Корректировка заработной платы с акцентом на приоритетное стимулирование производственного сектора выступит значимым фактором формирования мотивации у молодежи к освоению новых профессиональных компетенций и переходу в соответствующие отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова О.В. Сетевая торговля: межрегиональные различия и роль иностранных компаний в их формировании. *Региональные исследования*. 2015;(4):13–23. <https://elibrary.ru/vkadlj>
2. Мусиенко С.А. Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса сферы розничной торговли в Краснодарском крае. *Финансовая экономика*. 2022;(6):120–124. <https://elibrary.ru/fcmimz>
3. Аксенов К.Э. Цифровая трансформация и пространственная организация непищевого ритейла в российском городе. *Известия Русского географического общества*. 2022;154(4):22–38. <https://doi.org/10.31857/S0869607122040024>
4. Матвеева О.П., Петин Г.Р. Розничная торговля: тенденции, проблемы и направления устойчивого развития. *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2024;(5):66–78. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2024-5-66-78>
5. Анисимов А.Л. Экономическая эффективность в сфере розничной торговли: системно-целостный подход. *Наукосфера*. 2025;(3):255–259. <https://www.elibrary.ru/dticlv>
6. Смоленский А.М. Направления повышения эффективности предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли в Российской Федерации. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2018;26(2):196–201. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-2-196-201>
7. Диканов М.Ю., Гладкова Ю.В. Об особенностях оценки эффективности мероприятий по совершенствованию коммерческой деятельности предприятий сферы розничной торговли. *Перспективы науки*. 2018;(6):34–44. <https://elibrary.ru/hycbud>
8. Исаев А.Г., Ким А.Л., Мерзляков И.О. Оценка вклада агломерационного фактора в производительность труда в российских регионах. *Регионалистика*. 2022;9(1):5–19. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2022.1.5>
9. Волкова Н.Н., Романюк Э.И., Сурков А.А., Френкель А.А. Измерение региональной производительности труда. *Экономика труда*. 2021;8(4):361–376. <https://doi.org/10.18334/et.8.4.111998>
10. Долженко Р.А., Малышев Д.С. Возможности повышения производительности труда с помощью системы носимых гаджетов. *Организатор производства*. 2021;29(4):144–153. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.49.10.014>
11. Кулькова И.А., Тюркина В.С. Рабочее время – важнейший ресурс повышения эффективности организации. *Отходы и ресурсы*. 2018;5(2). <https://doi.org/10.15862/02ECOR218>

12. Семин П.О. Применение открытых данных налоговой службы для экономико-географического анализа. *Географический вестник*. 2024;(4):54–66. URL: <https://clck.ru/3VjPx6> (дата обращения: 08.07.2025).
13. Герасименко О.А., Орлов П.В. Цифровые сервисы выбора местоположения локальных компаний как фактор эффективности комплекса маркетинга и конкурентоспособности. *Экономика устойчивого развития*. 2023;(2):176–180. <https://elibrary.ru/yrbfyp>
14. Reed C., Yu. T.E., Hughes D. Evaluating the Factors Influencing the Location Strategies of Specialty Grocers Versus Traditional Supermarkets in the United States. *Applied Geography*. 2023;(158):103034. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2023.103034>
15. Lima L., Maraschin C., Giacom B., Giusti C. Urban Spatial Configuration and Interactions with Retail Activities: An Approach Based on Contact. *Cities*. 2024;(146):104783. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104783>
16. Garcia-Gabilondo S., Shibuya Y., Sekimoto Y. Enhancing Geospatial Retail Analysis by Integrating Synthetic Human Mobility Simulations. *Computers, Environment and Urban Systems*. 2024;(108):102058. <https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2023.102058>
17. Zhou R., Wang C., Bao D., Xu X. Shopping Mall Site Selection Based on Consumer Behavior Changes in the New Retail Era. *Land*. 2024;13(6):855. <https://doi.org/10.3390/land13060855>
18. Feizizadeh B., Omarzadeh D., Blaschke T. Spatiotemporal Mapping of Urban Trade and Shopping Patterns: A Geospatial Big Data Approach. *International Journal of Applied Earth Observation and Geoinformation*. 2024;(128):103764. <https://doi.org/10.1016/j.jag.2024.103764>
19. Öner Ö. Retail Productivity: The Effects of Market Size and Regional Hierarchy. *Papers in Regional Science*. 2018;97(3):711–737. <https://doi.org/10.1111/pirs.12268>
20. Ынми К. Исследование влияния факторов на участников розничной торговли в Республике Корея. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;(2):65–74. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-2-65-74>
21. Carmona M. The Existential Crisis of Traditional Shopping Streets: The Sun Model and the Place Attraction Paradigm. *Journal of Urban Design*. 2022;27(1):1–35. <https://doi.org/10.1080/13574809.2021.1951605>
22. Orr A.M., Stewart J.L., Jackson C.C., White J.T. Shifting Prime Retailing Pitches. A GIS Analysis of the Spatial Adaptations in City Centre Retail Markets. *Journal of Property Research*. 2023;40(2):101–133. <https://doi.org/10.1080/09599916.2022.2141133>
23. Talen E., Park J. Understanding Urban Retail Vacancy. *Urban Affairs Review*. 2022;58(5):1411–1437. <https://doi.org/10.1177/10780874211025451>
24. Guimarães P. Retail Change in a Context of an Overtourism City. The Case of Lisbon. *International Journal of Tourism Cities*. 2021;7(2):547–564. <https://doi.org/10.1108/IJTC-11-2020-0258>
25. West J., Saunders C., Willet J. A Bottom up Approach to Slowing Fashion: Tailored Solutions for Consumers. *Journal of Cleaner Production*. 2021;296:126387. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126387>
26. Ballantyne P., Singleton A., Dolega L., Macdonald J. Integrating the Who, What, and Where of U.S. Retail Center Geographies. *Annals of the American Association of Geographers*. 2022;113(2):488–510. <https://doi.org/10.1080/24694452.2022.2098087>
27. Akalpler E. Evaluating the Role of Manufacturing, Retail, and Agricultural Value Added in Small Medium Enterprise RGDP Growth in the Netherlands. *Future Business Journal*. 2025;11(1):74. <https://doi.org/10.1186/s43093-025-00473-2>
28. Rizzica L., Roma G., Rovigatti G. The Effects of Deregulating Retail Operating Hours: Empirical Evidence from Italy. *Journal of Law and Economics*. 2023;66(1). <https://doi.org/10.1086/722476>
29. Smith D.A., Ocampo S. The Evolution of US Retail Concentration. *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2025;17(1):71–101. <https://doi.org/10.1257/mac.20220249>
30. Cho J., Chun H., Lee Y. Productivity Dynamics in the Retail Trade Sector: The Roles of Large Modern Retailers and Small Entrants. *Small Business Economics*. 2023;60(1):291–313. <https://doi.org/10.1007/s11187-022-00632-7>

REFERENCES

1. Kuznetsova O.V. Network Trade: Interregional Disparities and the Role of Foreign Companies in Their Formation. *Regionalnye issledovaniya*. 2015;(4):13–23. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/vkadlj>
2. Musienko S.A. Problems and Prospects of Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Retail Sector in the Krasnodar Territory. *Finansovaya ekonomika*. 2022;(6):120–124. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/fcmimz>
3. Axenov K.E. Digital Transformation and the New Geography of Non-Food Retail in the Russian City. *Bulletin of the Russian Geographical Society*. 2022;154(4):22–38. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S0869607122040024>
4. Matveyeva O.P., Petin G.R. Retail Trade: Trends, Challenges and Directions for Sustainable Development. *Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2024;(5):66–78. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2024-5-66-78>
5. Anisimov A.L. Economic Efficiency in The Retail Sector: A System – Holistic Approach. *Naukosfera*. 2025;(3):255–258. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/dticlv>
6. Smolensky A.M. Directions of Increasing the Efficiency of Entrepreneurial Activity in the Retail Trade in the Russian Federation. *RUDN Journal of Economics*. 2018;26(2):196–201. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-2-196-201>
7. Dikanov M.Yu., Gladkova Yu.V. On the Peculiarities of the Assessment of the Effectiveness of Measures to Improve Commercial Activities of Retail Enterprises. *Perspektivy nauki*. 2018;(6):33–44. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/xycbud>
8. Isaev A.G., Kim A.L., Merzlyakov I.O. Estimate of the Contribution of the Agglomeration Effect in the Labor Productivity in Russian Regions. *Regionalistika*. 2022;9(1):5–19. (In Russ., abstract in Eng.) <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2022.1.5>
9. Volkova N.N., Romanyuk E.I., Surkov A.A., Frenkel A.A. Measuring Regional Labour Productivity. *Russian Journal of Labour Economics*. 2021;8(4):361–376. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18334/et.8.4.111998>
10. Dolzhenko R.A., Malyshev D.S. Possibilities of Increasing Labor Productivity with the Help of a System of Wearable Gadgets. *Organizer of Production*. 2021;29(4):144–153. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.49.10.014>
11. Kulkova I.A., Tyurkina V.S. Working Time as the Most Important Resource for Increasing the Company's Efficiency. *Otkhody i resursy*. 2018;5(2). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15862/02ECOR218>
12. Syomin P.O. Application of the Tax Service Open Data for Analysis in Economic Geography. *Geographical Bulletin*. 2024;(4):54–66. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3VjPx6> (accessed 08.07.2025).
13. Gerasimenko O.A., Orlov P.V. Digital Location Services for Local Companies as a Factor in the Effectiveness of the Marketing Mix and Competitiveness. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*. 2023;(2):176–180. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/yrbfyp>
14. Reed C., Yu. T.E., Hughes D. Evaluating the Factors Influencing the Location Strategies of Specialty Grocers Versus Traditional Supermarkets in the United States. *Applied Geography*. 2023;(158):103034. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2023.103034>
15. Lima L., Maraschin C., Giacom B., Giusti C. Urban Spatial Configuration and Interactions with Retail Activities: An Approach Based on Contact. *Cities*. 2024;(146):104783. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104783>
16. Garcia-Gabilondo S., Shibuya Y., Sekimoto Y. Enhancing Geospatial Retail Analysis by Integrating Synthetic Human Mobility Simulations. *Computers, Environment and Urban Systems*. 2024;(108):102058. <https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2023.102058>
17. Zhou R., Wang C., Bao D., Xu X. Shopping Mall Site Selection Based on Consumer Behavior Changes in the New Retail Era. *Land*. 2024;13(6):855. <https://doi.org/10.3390/land13060855>
18. Feizizadeh B., Omarzadeh D., Blaschke T. Spatiotemporal Mapping of Urban Trade and Shopping Patterns: A Geospatial Big Data Approach. *International Journal of Applied Earth Observation and Geoinformation*. 2024;(128):103764. <https://doi.org/10.1016/j.jag.2024.103764>

19. Öner Ö. Retail Productivity: The Effects of Market Size and Regional Hierarchy. *Papers in Regional Science*. 2018;97(3):711–737. <https://doi.org/10.1111/pirs.12268>
20. Eunmi K. The Effects of Factors on Retail Trade Participants in the Republic of Korea. *Russian Foreign Economic Journal*. 2022;(2):65–74. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-2-65-74>
21. Carmona M. The Existential Crisis of Traditional Shopping Streets: The Sun Model and the Place Attraction Paradigm. *Journal of Urban Design*. 2022;27(1):1–35. <https://doi.org/10.1080/13574809.2021.1951605>
22. Orr A.M., Stewart J.L., Jackson C.C., White J.T. Shifting Prime Retailing Pitches. A GIS Analysis of the Spatial Adaptations in City Centre Retail Markets. *Journal of Property Research*. 2023;40(2):101–133. <https://doi.org/10.1080/09599916.2022.2141133>
23. Talen E., Park J. Understanding Urban Retail Vacancy. *Urban Affairs Review*. 2022;58(5):1411–1437. <https://doi.org/10.1177/10780874211025451>
24. Guimarães P. Retail Change in a Context of an Overtourism City. The Case of Lisbon. *International Journal of Tourism Cities*. 2021;7(2):547–564. <https://doi.org/10.1108/IJTC-11-2020-0258>
25. West J., Saunders C., Willet J. A Bottom up Approach to Slowing Fashion: Tailored Solutions for Consumers. *Journal of Cleaner Production*. 2021;296:126387. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126387>
26. Ballantyne P., Singleton A., Dolega L., Macdonald J. Integrating the Who, What, and Where of U.S. Retail Center Geographies. *Annals of the American Association of Geographers*. 2022;113(2):488–510. <https://doi.org/10.1080/24694452.2022.2098087>
27. Akalpler E. Evaluating the Role of Manufacturing, Retail, and Agricultural Value Added in Small Medium Enterprise RGDP Growth in the Netherlands. *Future Business Journal*. 2025;11(1):74. <https://doi.org/10.1186/s43093-025-00473-2>
28. Rizzica L., Roma G., Rovigatti G. The Effects of Deregulating Retail Operating Hours: Empirical Evidence from Italy. *Journal of Law and Economics*. 2023;66(1). <https://doi.org/10.1086/722476>
29. Smith D.A., Ocampo S. The Evolution of US Retail Concentration. *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2025;17(1):71–101. <https://doi.org/10.1257/mac.20220249>
30. Cho J., Chun H., Lee Y. Productivity Dynamics in the Retail Trade Sector: The Roles of Large Modern Retailers and Small Entrants. *Small Business Economics*. 2023;60(1):291–313. <https://doi.org/10.1007/s11187-022-00632-7>

Об авторе:

Ануреев Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49/2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4506-6305>, SPIN-код: 2551-1963, anureev@bk.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 04.09.2025; одобрена после рецензирования 27.01.2026; принята к публикации 09.02.2026.

About the author:

Sergey V. Anureev, Dr.Sci. (Econ.), Professor of the Chair of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradskii Prospekt, Moscow 125167, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4506-6305>, SPIN-code: 2551-1963, anureev@bk.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 04.09.2025; revised 27.01.2026; accepted 09.02.2026.